

К 90-летию со дня рождения В. В. Маяковского

Памятная встреча

В Симферополе на улице Горького находится хорошо известная крымчанам областная библиотека. Но не многие знают, что при ней в 20-е годы существовал многочисленный литературный кружок. Его составляли молодые рабочие и служащие, студенты, недавние выпускники средних школ. Кружковцем был и я. К нам нередко приходили Борис Серман, Владимир Апошанский, Матвей Грунин. Почти все мы писали стихи и пламенно любили поэзию Маяковского.

Представьте себе нашу радость, когда на городских стенах появились афиши о выступлении Владимира Владимировича. Бросались в глаза крупно напечатанных два слова: «Маяковский». «Хорошо!» Следовательно, главной целью выступления поэта было ознакомить публику со своей новой поэмой, написанной к 10-й годовщине Великого Октября. Интриговали названия отрывков из этого произведения, которые собирался прочесть автор: «Здравствуйте, Александр Блок», «Дым Отечества», «Трансваль, Трансваль, страна моя», «Усатый нянь», «Пою мое Отечество, республику мою».

На внеочередном совещании кружка мы избрали пять человек для встречи Маяковского. Честно говоря, были у нас и корыстные соображения. Хотелось получить несколько контрамарок. С этой просьбой к Владимиру Владимировичу нам необязно было обратиться.

Каждый из нас знал из его произведений и понаслышке, как он уважает и ценит молодежь и как охотно встречается со студентами и кружковцами.

В день приезда поэта в Симферополь наша группа своевременно собралась на железнодорожном вокзале. Прибыл поезд, но Маяковского там не оказалось. Его перехватили в пути и уговорили выступить в каком-то санатории.

Потерпев неудачу, мы решили дожидаться приезда Владимира Владимировича и посетить его в гостинице «Ленинградская», в которой он обычно останавливался.

В вестибюле нас встретил усатый швейцар. От него мы узнали, что Маяковский вышел со своими приятелями погулять. Мы несколько расстроились. Но старый служака постарался нас утешить: «Наш жилец — мужчина крупный и джемпер на нем приметный — серо-зеленый с зигзагами, как змеинная шкурка. На Пушкинской сразу заметите».

Вышли на улицу. Глянули вправо — не видать. Глянули влево — и заметили, что над толпой возле драмтеатра плывет чья-то голова. Двинулись туда... И вот мы стоим перед поэтом и его спутником. Спутником оказался Павел Ильич Лавут, помощник Владимира Владимировича по организации его вечеров. Взгляд черных глаз Маяковского как бы пронизывал нас, такие же темные волосы, разделенные

небрежно пополам, поблескивали от электрического освещения. Вся наша компания словно онемела. Но вдруг я почувствовал, как меня подталкивают товарищи. Тут я наконец обрел дар речи и промямлил: «Здравствуйте, Владимир Владимирович». И, не сделав паузы, продолжал: «Мы кружковцы и пишем стихи...» Маяковский улыбнулся: «Так я и думал. А печатаетесь уже?». Пришлось признаться, что еще нет. Тогда поэт назидательно произнес: «Время у вас для этого еще будет. Но помните, что за каждое слово в своих стихах вы в ответе. Учитесь у больших поэтов — это лучшая школа. Набирайтесь жизненного опыта. Теперь же вам, наверное, нужны контрамарки? В каком количестве?» Я несмело попросил восемь штук. Владимир Владимирович вынул блокнот, что-то написал, оторвал листок и подал мне, сопроводив следующими словами: «Даю вам на пятнадцать человек, чтобы не пришлось искать меня вторично».

Выступление поэта состоялось на следующий день в Первом объединенном рабочем клубе. Теперь это помещение занимает филиал Днепропетровского инженерно-строительного института. Маяковский широкими шагами вышел на сцену и только произнес первые слова, как в двери кто-то громко постучал. Владимир Владимирович перестал говорить, прислушался, а затем обратился к контролеру: «В чем дело?»

Тот объяснил, что парни и девушки лезут в зал, но они без билетов. Голос поэта заглушил последние слова клубного работника: «Зато с будущим. Пускай войдут!» Контролер нехотя выполнил это требование. Молодежь ворвалась в зал и заполнила пустующие места.

Выступление продолжалось. Сперва Маяковский рассказывал о молодой поэзии, о жарких литературных спорах. После чего перешел к чтению стихов. Декламировал он громко, четко, выразительно, без «подвывания», как это свойственно некоторым стихотворцам. Зал замер, когда поэт прочел из «Хорошо!» слова революционного матроса, обращенные к министрам временного правительства: «Которые тут временные? Слазь! Кончились ваше время!» Затем раздались шумные аплодисменты. В этот день они гремели неоднократно.

В конце вечера Владимир Владимирович отвечал на устные вопросы и записки. Обычно ответы поэта тем, кто его хотел подковырнуть, были резкими и остроумными, но на этот раз он был исключительно выдержан и тактичен. Кто-то из зрителей не выдержал и спросил: чем объясняется такая перемена? Маяковский ответил: «Шагает культурная революция, хочу идти с ней в ногу и быть примером для других». И еле заметно кивнул головой в сторону, где сидела молодежь.

Вечер окончился, но не все присутствующие вышли сразу на улицу. Многие молодые люди пробрались на сцену поговорить с любимым поэтом.

А. ПОБЕДИНСКИЙ.